

На правах рукописи

БЕЛОВА Елена Витальевна

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
БЫТОВОГО КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2016

Работа выполнена на кафедре лингвистики и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Научный руководитель –

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

Официальные оппоненты:

Семенов Леонид Павлович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»;

Крестинский Станислав Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков естественных факультетов, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в __ час __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: 170100 г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ТвГУ, ученому секретарю диссертационного совета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

М.В. Оборина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению структуры конфликтного дискурса и проводится на стыке научных направлений социолингвистики, психолингвистики, теории дискурса, теории коммуникации.

Актуальность данного исследования состоит в том, что ряд проблем, связанных со структурированием дискурса, таких, например, как раскрытие специфических типов глобальных структур, характерных для различных видов дискурса, остается нерешённым. Актуальность темы также обусловлена не менее важной проблемой исследования особенностей конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве, а именно, обращением к речевому поведению оппонентов в конфликтном дискурсе в его типовых моделях.

Объектом исследования является бытовой диалогический дискурс с семантикой конфликта.

Предметом исследования является структура, семантика и прагматика бытового конфликтного дискурса.

Цель исследования состоит в установлении типичных для бытового конфликтного дискурса структурно-содержательных и манифестационно-языковых средств и построении на этой основе модели конфликтующей языковой личности.

Этой цели подчинены следующие задачи:

- (1) обозначить основные проблемы исследования конфликта в различных областях науки;
- (2) описать социолингвистические трактовки параметров дискурса;
- (3) охарактеризовать имеющиеся в лингвистике подходы к структурированию дискурса;
- (4) установить макроструктуры и суперструктуры в бытовых диалогах в коммуникативных ситуациях не-конфликтного и конфликтного общения;
- (5) проанализировать языковую манифестацию названных структур;
- (6) провести анализ бытового конфликтного дискурса по методу проверки аргументации Ф. ван Еемеерена;
- (7) построить модель конфликтующей языковой личности.

В основу исследования положена гипотеза, которая заключается в том, что в конфликтной коммуникативной ситуации языковые личности придерживаются определённого способа построения коммуникации, характерного только для данного типа дискурса, проявляющегося как на локальном уровне, так и на макроуровне; данный способ построения зависит от социального статуса и психологических особенностей личности.

В качестве методов исследования использовались: (а) общенаучные методы – гипотетико-дедуктивный метод для построения гипотезы исследования; метод индуктивного обобщения для построения портрета конфликтной языковой личности; (б) лингвистические методы, такие как метод дискурс-анализа для исследования бытового и конфликтного бытового дискурса и их особенностей, метод структурно-семантического

анализа для выделения структур бытового конфликтного дискурса, описательный метод (приёмы наблюдения, сопоставления, дифференциации исследуемого языкового материала) и элементы количественного анализа.

Практическим материалом исследования послужили бытовые диалоги участников российского телешоу «Дом-2» и конфликтно-бытовые диалоги участников развлекательных реалити-шоу: «Дом-2» (Россия), «Каникулы в Мексике» (Россия), «America's next top model» (США), «Big brother» (США), «Secret story» (Франция). Общее количество проанализированных конфликтных диалогов составляет 2145, из них 1050 диалогов на русском языке, 612 диалогов на английском языке и 483 диалога на французском языке.

Теоретические положения работы базируются на концепциях известных отечественных и зарубежных исследователей в области :

- коммуникативно-дискурсивной лингвистики (М.М. Бахтин, Э. Бенвенист, В.В.Богданов, Т.Г. Винокур, Т.А. ван Дейк, А. Вежбицка, В.И. Карасик, М.Л. Макаров, И.А. Стернин и др.);
- социолингвистики (Н.А Белоус, И. Н. Горелов, В.А. Звезгинцев, В.И. Карасик, Е. С. Кубрякова, К. Ф. Седов);
- лингвистической прагматики и аргументации (Ю.Н. Варзонин, Л.Г. Васильев, Т. ван Дейк, Ф. ван Еемерен, Л.П. Семененко, И.П. Сусов, С.А. Сухих и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём проведено многоаспектное исследование бытового конфликтного дискурса, выявлена суперструктура и макроструктура диалога с семантикой конфликта, построена трёхуровневая модель конфликтующей языковой личности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности расширения теоретических представлений об организации дискурса, механизмах его анализа.

Практическая ценность исследования определяется возможностью применения результатов исследования в курсах лекций по общему языкознанию, социолингвистике, теории дискурса.

На защиту выносятся следующие положения .

1. Бытовой конфликтный дискурс имеет особую семантическую и прагматическую структуру (на макро- и микроуровне). Бытовой конфликтный диалог имеет специфическую суперструктуру, характерную для большинства ситуаций конфликтного общения.

2. Различаются дискурсивный и лингво-психологический типы языковой личности; первый определяется коммуникативными условиями (ср.: конфликтующая личность в условиях конфликтного диалога), второй – ингерентными личностными признаками (ср.: конфликтная языковая личность); любой психологический тип личности в условиях коммуникативного конфликта приобретает черты личности конфликтующей.

3. Предлагается трёхуровневая модель конфликтующей языковой личности, включающая вербально-семантический, психологический и прагматический аспекты.

4. Социальный статус (подчинение, доминирование, равноправие) языковой конфликтующей личности влияет на выбор ею языковых тактик и стратегий в конфликтном дискурсе.

5. Для разных психологических типов личностей характерно преобладание той или иной установки в конфликте.

Основные положения диссертации прошли а п р о б а ц и ю в выступлениях на ежегодной региональной научно-практической конференции на базе КГУ им. К.Э. Циолковского (2011 – 2015 гг.), межвузовской научно – практической конференции в КФ МГЭИ (2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в КГУ им. К.Э. Циолковского (2013 г.), Научно-практической интернет-конференции с международным участием на базе ТулГУ (2014 г.), Международных научно-практических конференциях на базе ТвГУ (2014 – 2016 гг.). По теме диссертации имеется 17 публикаций, 3 из которых размещены в изданиях, рекомендуемых ВАК Российской Федерации.

Объём и структура работы. Общий объём диссертации составляет 164 страницы, из них 19 страниц библиографии. Работа включает введение, две главы, заключение, библиографический список, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении сформулированы объект и предмет исследования, определены цели и задачи, обоснована актуальность и научная новизна работы, раскрывается практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Конфликтный дискурс в свете исследований характерологических особенностей личности» представляет собой теоретическое описание современных подходов к изучению личностно-ориентированного дискурса, особое внимание уделено бытовому конфликтному дискурсу.

Для данного исследования выбрано следующее определение понятия «дискурс»: «Дискурс есть речевой продукт, рассматриваемый как социальное действие, осуществляемое с определёнными интенциями, характеризующееся типологически обусловленным коммуникативным пространством» [Карасик 2000: 17].

Центральный круг вопросов, исследуемых в дискурсивном анализе, – вопросы структуры дискурса. Следует различать разные уровни структуры – макроструктуру, или глобальную структуру, и микроструктуру, или локальную структуру дискурса. Макроструктуры определяются макроправилами Селекции, Обобщения, Опускания, Построения. Макроправила применяются

множественно, поэтому существует несколько уровней макроструктуры по степени обобщения, при этом для очень больших текстов количество уровней может быть очень высоким, а для коротких – макроструктура может быть равна микроструктуре.

Согласно В.И. Карасику, все виды дискурса делятся на статусно- и личностно-ориентированные. К первым относятся институциональный и неинституциональный типы дискурса, вторые проявляются в бытовой и бытийной сферах общения.

Бытовой дискурс определяется как диалогическое общение между хорошо знающими друг друга людьми, характеризующееся спонтанностью, сильной ситуативной зависимостью, ярко выраженной субъективностью, нарушениями логики и структурной оформленности высказываний. Цель бытового дискурса, однако, определена не так чётко, как у любого другого типа дискурса.

Под бытовым конфликтным дискурсом понимается «особый вид коммуникативной ситуации, в которой происходит столкновение двух сторон из-за разногласия интересов, целей, взглядов. В результате одна из сторон сознательно и активно действует в ущерб другой, а вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против её интересов, предпринимает ответные действия против первой стороны» [Волкова 2009: 12]. Следует добавить, что в бытовом конфликте конфликтующие стороны обладают «значительным общим контекстом интерпретации» [Хилалова 2010: 50].

Существование и разрешение конфликта тесно связано с аргументацией. «Аргументация и конфликт – два прочно связанных между собой явления социальной жизни, потому что конфликт является социальной, когнитивной и динамической причиной для того, чтобы его стороны дали старт аргументации» [Лисанюк 2015: 30].

Предметом бытового конфликта обычно становится некоторая объективно существующая или выдуманная проблема, разногласие; объектом конфликта – некоторые материальные ценности, т.е. реальные предметы или нематериальные ценности, а именно: идеалы, убеждения, социальный статус, процесс достижения цели. Предмет и объект аргументации шире и объёмнее, причём могут включать в себя объект и предмет конфликта. Обязательным условием существования конфликта является наличие как минимум двух сторон (исключение – внутриличностный конфликт), следовательно, диалогического взаимодействия, тогда как для аргументативной ситуации характерны как диалог (непосредственное общение), так и монолог (опосредованное общение) [Васильев, Назарчук 2014: 29]. Стадии конфликта и аргументации тоже во многом совпадают. Существенным же отличием аргументации от конфликта является её цель. Важным в ней является не столько убеждение оппонента в своей правоте, сколько совместный поиск правильного решения для преодоления расхождения во мнениях. Ещё одно отличие аргументативной ситуации от конфликтной заключается в том, что в конфликте (особенно в бытовом) на первое место выходят эмоции при

принятии решений, в то время как в аргументации ключевым понятием является рациональность. Нередко именно эмоциональное поведение конфликтующих сторон мешает им достигнуть согласия и разрешить конфликт наиболее выгодным образом.

На поведение личности в конфликтной ситуации влияют особенности её характера, а также установка, которую имеет личность в данной конкретной ситуации. В основе данной работы лежит теория установки и типология личностей Д.Н. Узнадзе. Установкой он называет «основную, изначальную реакцию субъекта на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и разрешать задачи». На установку человека прежде всего воздействует окружающая среда, но не менее важную роль играет и прошлый опыт, способный зафиксировать ту или иную установку и помешать появиться новой, вероятно, более подходящей в данных обстоятельствах.

Согласно Д.Н. Узнадзе [2004], важными факторами здесь будут возбудимость установки (насколько легко вырабатывается у субъекта фиксируемая установка), статичность – динамичность установки (меняется ли установка в зависимости от изменения внешней среды), пластичность – грубость (насколько легко установка поддается изменению), константность – вариабельность (изменчивость типа деятельности согласно установке), стабильность – лабильность (как долго сохраняется установка), генерализация – иррадиация (распространение установки), прочность установки (можно ли повлиять на установку).

В соответствии с типом установки можно говорить о типах личностей. Первый тип людей, которых характеризует «развитая способность к объективации и готовность легко переключаться в направлении объективированных целей» [Узнадзе 2004: 122], называется *динамическим*.

Второй тип – *статичные* личности. Его характеристики: внутренняя противоречивость, но активность, энергичность, исполнительность. «Эти люди составляют впечатление, что деятельность их протекает под бдительным контролем сознания» [Узнадзе 2004: 123].

Третий тип — *вариабельные* люди, которые обладают достаточной легкостью объективации, но не обладают достаточными волевыми способностями, необходимыми для её реализации. Вариабельный тип личности разделяется, в свою очередь, на вариабельно-лабильный и вариабельно-стабильный подтипы. Вариабельно-стабильные личности обращают на себя внимание значительно развитой силой своих потребностей, и поэтому их поведение идёт по линии активации установок удовлетворения этих потребностей. Характерной чертой вариабельно-лабильных личностей в первую очередь является слабость их потребностей. Они фиксируют свои установки под приоритетом ситуации.

Дискурс ведут личности. Языковая личность – «человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» [Карасик 2002: 7]. Различаются дискурсивный и лингво-психологический типы

языковой личности. Наряду с конфликтной языковой личностью (лингво-психологический тип) можно говорить о конфликтующей языковой личности. Любой психологический тип личности в условиях коммуникативного конфликта приобретает черты личности конфликтующей.

Во второй главе «Структура бытового конфликта и поведение в нём языковой личности» выявлены основные признаки бытового конфликта, на основе которых построен фрейм «Бытовой конфликт». Также построена суперструктура бытового диалога и бытового конфликтного диалога.

Бытовое общение имеет достаточно явную суперструктуру: Приветствие, включающее субкатегорию Введение; запланированный или незапланированный главный Топик разговора, включающий Установление топика; Обсуждение топика; Завершение топика; Прощание.

В ходе исследования была выявлена специфическая суперструктура бытового конфликтного диалога. Данная схема включает в себя следующую последовательность: 1) инцидент, 2) созревание, 3) развитие, 4) разрешение, 5) завершение, 6) последствия.

Исследование бытового конфликтного дискурса на микроуровне позволяет определить характерные для него лексико-семантические средства (семантические микроструктуры), а также тактики, используемые конфликтующей языковой личностью (прагматические микроструктуры). Макроуровень даёт возможность определить темы бытового конфликта (семантические макроструктуры) и стратегии языковых личностей в конфликте (прагматические макроструктуры).

К макроструктурам (темам) бытового конфликта, судя по материалам телешоу, относятся:

- материальные ценности: желание обеих сторон обладать конкретным предметом, например, еда, техника, жилье, предметы быта (580 случаев в исследуемом материале);
- отсутствие желаемого внимания к себе у одного из партнеров: отсутствие ласки, заботы, положительных эмоций, поддержки. Сюда же отнесём и конфликт на сексуальной почве (537 случаев);
- нарушение чувства собственного достоинства человека: оскорбление, необоснованная критика, обида (413 случаев);
- вредные привычки: увлечение одним из участников конфликта алкоголем, наркотиками, компьютерными играми и т.п. (220 случаев);
- несогласие в вопросах ведения домашнего хозяйства, разделения труда (196 случаев);
- неприятие одной из сторон увлечений, хобби второй стороны (98 случаев).

Выявлены средства манифестации макроструктур в бытовом дискурсе.

Синтаксический уровень: метасемантические конструкции, указывающие на топик, индикаторы релевантности: *во-первых, во-вторых, ты хочешь сказать*, союз *но* как индикатор резкой смены топика разговора.

Фонетический уровень: повышение тона голоса, ускорение темпа речи, а также замедление речи коммуниканта, чёткая артикуляция, достаточно большие интервалы между словами.

Морфологический уровень: местоимения (*все, это, le, ce, ça*), существительные с глобальным значением (*вещь, truc, news*).

Характерной чертой конфликта является аргументирование. В теории аргументации существует понятие правил и ошибок аргументации [Еемерен и др. 2002; Лисанюк 2015]. Эти правила подразделяются на процедурные, правила тезиса и правила аргументов. При отходе от правил аргументации имеют место ошибки аргументации.

По Ф. ван Еемерну, грубейшей ошибкой аргументации является нарушение правила логичности, однако, как показал аргументативный анализ, для бытового конфликтного дискурса использование и нарушение данного правила не является частым, так как логические доводы наименее часты в конфликте. Наиболее частым нарушением процедуры защиты своей позиции в исследуемом материале было нарушение правила точки зрения, а именно, потеря тезиса (850 случаев) и приписывание точки зрения оппоненту («Фиктивный противник») (512 случаев) и правила свободы. Наиболее частой ошибкой в конфликте является «аргумент к дубине» (888 случаев), прямая атака (890 случаев) и аргумент к жалости (525 случаев). Особенностью данного исследовательского материала является также большое количество патетических ошибок (864 случая), но это скорее связано со спецификой данного вида телешоу.

Семантический и прагматический микро- и макроанализ бытового конфликтного дискурса позволил построить модель конфликтующей языковой личности на вербально-семантическом, психологическом и прагматическом уровнях.

На *вербально-семантическом уровне* выделены следующие подуровни.

1. Лексический подуровень: ненормативная лексика (обценная, инвективная), негативная оценочная лексика, сравнительные обороты, слова-паразиты, создание языковыми личностями новых слов.

2. Грамматический подуровень: употребление местоимений 3-го лица по отношению к присутствующим, употребление императивов, употребление междометий, восклицательные предложения, вопросительные предложения (в т.ч. риторический вопрос), незаконченные предложения, повторы фраз.

Выделены и невербальные маркеры конфликтного дискурса. К ним относятся:

- паузы;
- повышение или понижение тона голоса;
- ускорение или замедление темпа речи.

На *психологическом уровне* выделены речевые маркеры установок для различных психологических типов личности.

Установку на *сотрудничество*, как правило, имеют личности *динамического* типа. К речевым маркерам установки на сотрудничество можно отнести:

- описательные утверждения:

«Я вчера разозлилась на тебя за то, что ты забыл про нашу годовщину».

«You say people don't care about you, but that's because you don't know us. I wanted to talk to you. I asked about your Christian school, about your upbringing house. I want to know you».

- призыв к открытости:

«Даша, что ты имела в виду, когда сказала, что мы с Андреем вели себя неприлично?»

«On est des grandes filles, d'accord? Ecoute, si j'ai quelque chose à te dire, et tu as à le dire à moi, fais ça!»

- призыв к уточнению причины конфликтной ситуации:

«Ты хочешь сказать, что тебе не нравится, когда к нам приходит Олеся?»

«Mais pourquoi tu t'énerves comme ça?»

- принятие ответственности:

«Да, оба мы с тобой виноваты в том, что случилось».

«I am really sorry, I know I shouldn't have told them about our plan».

- выражения, показывающие принятие чувств оппонента:

«Думаешь, я не понимаю? Я прекрасно понимаю, почему ты обиделась. Может, дашь мне возможность попытаться тебе все объяснить?»

«Tu es trop excitée, je le vois. Calme-toi, d'accord? Tu verra que ça n'est pas si grave».

К установке на *избегание* и *компромисс* склонны личности *статического* типа. Установку на *избегание* характеризуют такие маркеры:

- прямое игнорирование конфликтной ситуации:

«Да о чем ты? Нет проблем!»

«There is nothing to argue about».

- не прямое игнорирование:

«Да что мне с ней делить?»

«You really think that I care? Come on!»

- смена темы:

«Ой, Лёш, давай о чем-нибудь другом, а?»

«Je ne veux pas parler de Juliette! D'accord?»

- обобщающие замечания:

«Ну, все мы на что-то обижаемся...»

«Tout le monde sait que c'est bêtise de disputer avec toi, Anne-Krystel».

К речевым маркерами установки на *компромисс* будут относиться:

- предложение быстрого решения (но не в полной мере устраивающего конфликтующие стороны):

«Давай, сейчас просто оставим эти полки в покое и пойдем к ребятам».

- апелляция к справедливости:

«Хорошо, на этой неделе вы поживете в этом домике, но на следующей туда заедем мы».

«Mais ce n'est pas juste, tout simplement!»

- «торг»:

«Послушай, если ты не хочешь перестать общаться с Олесей, можешь хотя бы сделать так, чтобы она здесь не сидела целыми днями?»

«Just listen to me, please, can you? If now you listen without leaving or interrupting me, I promise I will never start the topic again!»

Речевыми маркерами установки на *приспособление*, характерной для личностей *вариабельно-лабильного* типа являются:

- отказ от своей позиции:

«Будь по-твоему...»

«Senna, tu veux dire que je ne suis pas raison, ah?!» - «Non».

- невмешательство:

«Делай, как знаешь, Саш. Мне все равно.»

«That's not my business».

- отказ от своих нужд:

«Иди уже. Я останусь и сама здесь все уберу.»

«Mais oui, d'accord, on n'ira pas, si tu veux».

Для *вариабельно-стабильных* личностей характерна установка на *конфронтацию*. Речевые маркеры установки на *конфронтацию* включают:

- прямая угроза:

«Чего ты добиваешься сейчас? Чтобы я дала тебе в нос, что ли? Ты этого добиваешься?»

«I can't wait to feel the bones in your throat crashing beneath my fingers».

- злые шутки:

«Ну, конечно, ничего не было! Ты просто устала и прилегла к нему в постель!»

«Vraiment? Vous allez vous marier?! Et Thomas (жених), est-il au courant de ça?»

- оскорбление:

«Да пошла ты, мырма!»

«Je te déteste! Putain!»

- приписывание мыслей, чувств, мотивов оппоненту:

«Да ты нарочно тут из себя несчастную строишь, чтоб тебя только пожалели!»

«You're defending her only to annoy me!»

- отрицание собственной ответственности:

«Ну, не я в этом виновата, знаешь ли!»

«J'aimerai savoir ce que tu me reproches». - «Tout simplement je ne t'aime pas. C'est juste physique, ça passe pas... »

На *прагматическом* уровне выделяют кооперативные и некооперативные коммуникативные стратегии.

В зависимости от социальной роли и выбранной конфликтующими стратегией, выделены следующие тактики для кооперативной и некооперативной стратегий.

I. Коммуниканты с равноправным социальным статусом.

1. Кооперативная стратегия.

а) тактика рационального убеждения:

«I just wanna tell everyone here. I apologize for all that he (отец) does to all the people. I am not his mother. I don't control if he is doing anything».

б) предложение:

А: Как мне сейчас поступать? Вот, просто, вот, по-твоему, как поступать?

И: Выдержи паузу. Тебе дали отпуск – выдохни 10 дней!

в) уступка:

«Alors, je te laisse partir maintenant, va, si tu veux, mais demain j'irai quelque part avec Alexia, moi aussi, d'accord?»

г) обещание:

«Давай так. Я обещаю, что больше не буду поднимать эту тему, а ты, вот, только успокоишься сейчас, ладно?»

«Je suis en train de me préparer, mais je vais ranger ça».

2. Некооперативная стратегия

а) обвинение:

«Если у тебя не хватает фантазии ни на что более умное, не надо наезжать – ты не ведущий пока здесь. Не надо наезжать».

б) угроза:

«Next week good-bye. I will see you in the bathroom crying again».

в) прерывание собеседника:

Ж: Я не ставлю тебе в упрек...

Л: А что ты сказал?

Ж: Ты сегодня не...

Л: Ты стала не та?

Ж: Нет. На сегодняшний день для меня лично, ну, когда люди, допустим...

Л: Я тебе еще раз говорю, Жень!...

г) оскорбление:

«Fils de pute que tu es, je te déteste! Tu m'entends?!»

д) издёвка:

«Stop it! Why are you always blaming me!» - «And you are just a little innocent girl and don't deserve that, right? Come on!»

е) апелляция к власти:

«Вот, я сейчас пойду и приведу сюда ведущих, тогда посмотрим, кто здесь прав!»

ж) обман:

«Это не я! Я не брала твои деньги! Джинсы на свои купила! У меня были!»

II. Коммуниканты с неравноправным социальным статусом (конфликты между ведущими и участниками проекта, между старыми и новыми участниками).

1. Кооперативная стратегия:

-со стороны доминирующего:

а) тактика убеждения:

Ж: Я каждый день хожу и говорю: Дай первый этаж дома Пынзарей. А ты говоришь: Нет, я тебе не дам, потому что ты должен жить там-то.

К: Правильно я тебе говорю. А что неправильно? Если ты даже вещи не можешь свои на втором этаже разобрать. Ну, Жень, какой тебе дом? Ты вначале докажи о том, что ты можешь этот дом заслужить, тогда получишь.

б) предложение:

«Слушай, давай так. Ты извиняешься при всех за свои слова на стройке, и я больше к тебе даже не подхожу с этим».

в) обещание (ведущая участнику):

«А если ты будешь меня слушать, то тебе понравится и мой голос, и мой тон. Я тебе обещаю!»

г) сочувствие:

«Лен, я ж понимаю, как тебе здесь все надоело, все эти проблемы... Просто постарайся не вымещать свое раздражение на других».

-со стороны подчинённого:

а) оправдание:

«Я не говорю, что отказываюсь прибираться! Поставьте мне дежурство на другой день. Я все уберу!»

б) согласие:

«Ну, ладно, я что? Я вытру эту воду, конечно...»

в) убеждение:

«Смотри, Эндрю: вот, дай я буду говорить за себя, да? Я к тебе уважительно отношусь и при любых раскладах я поддержу тот выбор девочки, которая к тебе придет. Но при всем при этом ты меня просишь о чём? Ну вот, даже если коллектив решит проголосовать против Ани, ты тут, вообще, при чём?»

2. Некооперативная стратегия

-со стороны доминирующего:

а) угроза:

«Я тебя просто предупреждаю: если ты так будешь в коллективе вести себя, на следующем голосовании вылетитишь отсюда, как Уля».

б) обвинение:

«Девочки, ну, что за свинарник здесь? Ну, как же так жить можно?! Так, я приду через час, и чтоб всё на местах было!»

в) прерывание собеседника:

Ч: Вот и всё. Прямо сейчас собирай манатки и вали отсюда!

А: Слушай, ты не решаешь...

Ч: Потому что со свиньями мы в коллективе не живем.

г) давление:

Ч: Иди и приберись. Ничего страшного в этом нету. Почему люди тут по правилам все дежурят?

А: Андрей, так ты знал, что я уезжаю. Ты знал!

Ч: Ты должна была приехать до обеда.

А: Я не обязана! Меня не было здесь!

Ч: Ах, если не обязана, иди за ворота!

д) издёвка:

«Я тебе говорила, что в этой жизни, может быть, стоит поменять общение с мужчинами. В каком плане: может быть, стоит подождать эту самую любовь и не ложиться с мужчинами, с которыми ты спишь постоянно?»

-со стороны подчинённого:

а) возмущение:

«Я виноват, что она психанула и конкурс сорвала?! Я в шоке, вообще, на вас!»

б) намёк, ирония:

Е: Вот, мне надо поговорить с ведущим 2 минуты, можно?

К: Решение конфликтов? А что, уже конфликты наметились?

Е: Ну да.

К: Уже?

Е: Не, ну, на меня Ксюша (говорит ведущей о ней же) надавила так в корне, просто я до сих пор в шоке хожу.

в) провокация:

«Где все малолетки, которые рты-то открывают? Где все? Где ты сидишь-то? Девушку оскорбляют. Ты, мужчина!»

Среди кооперативных тактик в конфликтной ситуации наиболее продуктивной, с точки зрения результата, оказывается тактика рационального

убеждения. Используя данную тактику, конфликтующие стороны имеют наибольшие шансы на рациональное разрешение конфликта.

Наиболее частотной неконструктивной, некооперативной тактикой в бытовом конфликтном дискурсе как при равноправных, так и при неравноправных социальных статусах (со стороны доминирующей стороны) является коммуникативная тактика обвинения. Тактика *обвинения* нацелена на негативную оценку действий партнера. Обвиняя, говорящий наносит психологический ущерб имиджу адресата, вызывая у него эмоциональный дискомфорт, и побуждает его к ответным речевым действиям, что ведет к затягиванию конфликта.

Тактика *оправдания* (кооперативная стратегия, в ответ на обвинение) довольно часто используется коммуникантами с социальным статусом подчинения в качестве ответной реплики для прояснения недоразумения, приведшего к конфликту, – говорящий пытается дать дополнительную информацию об обстоятельствах, объясняющих причины его поведения, что способствует примирению.

В ходе исследования выяснилось, что наиболее деструктивной является некооперативная стратегия с равноправными участниками конфликта. Если никто из коммуникантов не изменит стратегию, разрешить конфликт без третьих лиц будет практически невозможно.

В Заключении излагаются наиболее общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших научных изысканий в области исследования конфликтного дискурса.

Библиография включает 191 наименование на русском, английском и французском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Белова Е.В. Модель конфликтной языковой личности в бытовом конфликтном дискурсе / Е.В. Белова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №10 (114). Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/10/pdf/100.pdf>.

2. Белова Е.В. Макроструктуры в бытовом конфликтном дискурсе / Е.В. Белова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – Т. 25. №. 6. – С. 35–41.

3. Белова Е.В. Основные составляющие бытового конфликтного дискурса / Е.В. Белова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. – № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. – С 53–58.

Другие публикации

4. Белова Е.В. К проблеме макроструктур в дискурсе / Е.В. Белова // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: сб. науч. тр. / Отв. ред. д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2011. – Вып. 7 – С. 7–10.
5. Белова Е.В. Особенности структуры конфликтной языковой личности / Е.В. Белова // Оптимизация преподавания лингвистики и иностранного языка в вузе: теория и практика. –Калуга: КОАПИА, 2011. – С.3–4.
6. Белова Е.В. К вопросу о формировании конфликтологической компетенции с позиции лингвистики / Е.В. Белова // Компетентностный подход в обучении студентов гуманитарного вуза: материалы межвуз. науч.- практич. конф. – Калуга: КФ МГЭИ, 2011. – С.8–14.
7. Белова Е.В. Макроструктура, микроструктура, суперструктура, фрейм (на примере конфликтного дискурса) / Е.В. Белова // Научные труды КГУ. Серия: Гуманитарные науки. Секция языкознание. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2011. – С. 200–203.
8. Белова Е.В. Суперструктура диалога с семантикой конфликта / Е.В. Белова // Дискуссионные вопросы современной лингвистики: сб. науч. тр. /Отв. ред. д.ф.н., проф. Л.Г. Васильев. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2012. – С. 56–59.
9. Белова Е.В. Установка на конфликт. Психологический и лингвистический аспекты / Е.В. Белова // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России: материалы Всероссийской науч.-практич. конф. с межд. участием. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2013. – С. 87–90.
10. Белова Е.В., Биленко А.Ф. Некоторые историко-философские аспекты формирования понятия семантических макроструктур / Е.В. Белова // SWorld: сб. науч. тр.. –Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. – Вып. 4. Т. 34– С. 79–84.
11. Белова Е.В. Средства манифестации глобальных структур у конфликтных языковых личностей / Е.В. Белова // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 30–34.
12. Белова Е.В. Глобальные структуры в конфликтном дискурсе / Е.В. Белова // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика / Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактические аспекты профессиональной подготовки переводчиков: материалы 3 науч.-практич. интернет-конф. с междунар. участием, 17 марта –13 апреля 2014 г. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. – Вып. 1. – С. 35–43.
13. Белова Е.В. Речевые маркеры различных типов установок в конфликтном дискурсе / Е.В. Белова // Lingua-mobilis. Научный журнал. – Челябинск: Два комсомольца, 2014. – Вып. 3 (49). – С. 26–32.
14. Белова Е.В. Стратегии, сценарии, типы установок у конфликтных языковых личностей / Е.В. Белова // Языковой дискурс в социальной практике: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 18–22.

15. Белова Е.В., Васильев Л.Г. Бытовой конфликт с точки зрения лингвистики / Е.В. Белова // Вестник Калужского университета. – Калуга: Изд-во КГУ, 2015. – № 3 (28). – С. 39–43.

16. Белова Е.В. Конфликт как разновидность расхождения во мнениях / Е.В. Белова // Научные труды КГУ. Серия: гуманитарные науки. Секция языкознание. – Калуга: Калужский гос. ун-т, 2015. – С. 308–312.

17. Белова Е.В. Аргументативный анализ конфликтного дискурса / Е.В. Белова // Языковой дискурс в социальной практике: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – С. 24–28.